

Клоны, словно стая голодных волков, бросились на Джирайю, осыпая его градом кунаев и сюрикенов. Сеннин, не моргнув глазом, скрестил руки, активируя дзютсу: — Искусство Ниндзя: Колющий Защитник! — Его длинные, белые волосы взметнулись, превратившись в острые иглы, ловко отбивая летящие снаряды. Но атака не прекращалась. Наруто, ловко перехватив одного из клонов, растворился в клубах дыма, а его копии, словно по команде, повторили его движение, трансформируясь в гигантский фума-сюрикен. Джирайя приподнял бровь, с недоверием наблюдая за происходящим. — Как он может бросить этот сюрикен? — пробормотал он, — Он же не имеет такой же массы, как настоящий! Однако гигантское клинковое оружие, казалось, летело в воздухе с легкостью, словно настоящий сюрикен. Клон Джирайи, мгновенно переключившись с "Хранителя Иглы" на другое дзютсу, взмахнул рукой, активируя: — Техника Гривы Дикого Льва! — Белые волосы Джирайи, подобно вздымающейся волне, вымели фума-сюрикен из воздуха. Но Наруто не собирался сдаваться. Его клоны, словно стая разъяренных пчел, ринулись в атаку. Джирайя, занятый отражением гигантских метательных звезд, оказался беззащитным перед двадцатью шестью одинаковыми блондинами, жаждущими причинить ему боль. Клон Джирайи, с невероятной силой растянув свои волосы, обвился ими вокруг земли, подпрыгнув вверх и уклонившись от стремительного натиска юного Узумаки. — Этот день принес больше сюрпризов, чем я мог сосчитать, — прошептал Джирайя, глядя на Наруто. — Сегодня я понял, что потенциал этого мальчика сияет ярче, чем у большинства. Нынешние гении и продиджи — ничто по сравнению с врожденным талантом Наруто. Он — бриллиант в море стразов! Может быть, Наруто и не был гением, но задатки гения у него были. Если бы не события его детства, он, возможно, стал бы им. Но Джирайя не хотел жить в мире "должен был", "хотел бы" и "мог бы". Он знал, что большой ущерб уже нанесен, и лучшее, что он мог сделать, — восстановить его. — Вероятно, именно это имел в виду Какаши, когда говорил, что Наруто грубоват по краям, — задумчиво произнес Джирайя. — По сравнению с новоиспеченным гением, Наруто — неряшлив. Но его не волновали формы. Тайдзюцу — искусство боя телом, а не формами. У многих форм тайдзюцу есть слабые места, и каждое слабое место так же ярко выражено, как и его позиция. Для Джирайи было достаточно знать, как, куда и когда нанести удар. — Удары и пинки были хороши лишь настолько, насколько хорош практикующий, — продолжал Джирайя, — И даже практикующий потерпит неудачу, если будет сражаться в своем стиле против чего-то незнакомого. Настоящее мастерство тайдзюцу требовало строгой дисциплины и многолетних реальных боевых тренировок, а и того, и другого очень не хватало. — Сражаться с Хьюгой с нынешними навыками Наруто — самоубийство, — резюмировал Джирайя. — Но я знаю, что ему нужно лишь немного отполировать и, возможно, применить пару дзюцу, чтобы подсластить сделку. Техника теневого клонирования с клоном Джирайи помогла бы Наруто укрепить мышечную память и ментальные способности, чтобы начать переподготовку с основ. Его Техника теневого клонирования вместе с Техникой тела и новой версией Хенге, несомненно, станут тем, что ему нужно, чтобы противостоять знаменитому Дзюукену Хьюги. — Но на случай, если по какой-то необъяснимой причине у Неджи в рукаве окажется что-то, что будет продвинутой техникой Дзюукена, тогда ему понадобится гораздо больше, чем просто тактика, перенаправление и стратегия, — размышлял Джирайя. — Неделя на повторное обучение, неделя на освоение манипуляции стихиями, еще неделя на контракт с жабой и призыв, и три дня на то, чтобы начать оценку Наруто в использовании чакры Девятихвостого. Да, это его вполне устроит. Через три часа небольшое поле их боя было завалено сюрикенами и кунаями, большинство из которых были развеяны, а Наруто лежал на траве лицом вверх, широко раскинув руки и расставив ноги, как орел. Он бесстрастно смотрел на небо, и его губы кривились в улыбке, когда он думал о своих тренировках. Как бы он ни устал, он не мог не испытывать гордости за себя. — На этот раз мне не нужно было хвастаться, не нужно было возносить себя пустыми словами, — прошептал Наруто. — Я никогда не нуждался в том, чтобы меня опускали. Это было то, к чему я мог привыкнуть. — Я не планирую проигрывать. — И он не собирался. Именно это он и обещал. Целую неделю Наруто совершенствовал свою тактику и стратегию

вместе с Джирайей. Теперь он мог смешиваться с клонами, бросаться на них и выполнять Технику замены тела, чтобы они приняли удар на себя, использовать Хенге и выполнять любое количество сложных схем атак. Но, пожалуй, самым полезным навыком, которому он научился, было то, что Джирайя называл "тонким внушением". С помощью одних только паттернов движения и своей формы дезориентации он может добиться того, что противник попадет в его руки. — Я могу организовать исход матча, если идеально выполню свои атаки, — сказал Джирайя однажды. Хотя Наруто признал, что не может справиться с таким совершенством в том виде, в котором он сейчас находится, он хотел убедиться, что он лучше, чем просто проходимец. — Для победы "исполнение - это все", — еще раз напомнил ему Джирайя. Уже в тысячный раз на этой неделе он сталкивался с клоном Джирайи, и каждый день находилось что-то новое, что он любил добавлять, чтобы получить хотя бы одно попадание. — Сегодня мы займемся чем-то совершенно другим, — объявил Джирайя. Наруто выглядел немного недовольным: — Что? Но я же до сих пор не сделал ни одного удара! Джирайя рассмеялся при этой мысли. Мальчик определенно любил размяться. — Мальчик, тебе еще сто лет слишком мало, чтобы ударить меня, — сказал Джирайя. — Я использовал эти ворота только для того, чтобы усложнить тебе задачу. Не зря же я один из саннинов, Наруто. Но это не значит, что ты не совершенствовался. За последнюю неделю я увидел, что ты стал использовать Технику теневого клонирования гораздо эффективнее. Ты используешь тактику и начинаешь хорошо планировать свои атаки. Теперь ты можешь несколько раз удивить джоунина, но, скорее всего, тебе будет сложно это сделать. Поэтому сегодня я добавлю кое-что дополнительно. Пришло время выучить новое дзютсу. Блондинка, словно подхваченная вихрем радости, завизжала и закружилась в бешеном танце. Глаза ее сверкали, отражая искры восторга, когда она приблизилась к Жабьему Мудрецу. — Это относительно простое дзюцу стихии Ветра, — заявила она, — но, я думаю, оно может тебе помочь в твоей битве. Если то, что я слышала о Хьюге Неджи, правда, то у него, скорее всего, есть Небесное вращение ладони восьми триграмм как одна из техник. Это дзюцу поможет тебе свести на нет его преимущество. Наруто кивнул дважды, с трепетом ожидая, когда Джирайя достанет из кармана свиток. — Это простое ниндзюцу ранга С, которое называется Стихия: Колесо фортуны, — пояснил Жабий Мудрец. — Знаю, название звучит архаично, но это относительно простое дзюцу, которое можно выучить, и его потенциальные разрушительные результаты нельзя недооценивать. Наруто, казалось, не хотел впитывать эту информацию. Он мог выполнять технику ранга В, но она была практически бесполезна, пока он не научился правильно ее использовать. Это дзюцу, пусть и простое по своей природе, предъявляло к нему немало требований. — Природа этой техники — простое встречное вращение. Сама техника имеет ранг С из-за своей простоты, потому что ты должен подключить ее сразу же, пока не начались эффекты, — продолжал Джирайя. — За это ты можешь поблагодарить сэнсэя, он тот парень, который создавал одно обыденное дзюцу за другим. Идея этой техники заключается в том, что чем быстрее вращается цель, тем быстрее будет контрвращение. На лице Наруто отразилось настоящее разочарование, которое он даже не пытался скрыть. — Это дзюцу создал старик? — прошептал он, с трудом сдерживая свои чувства.